

УДК 336 DOI: 10.14451/1.257.400

Инклюзия цифровых финансов в регионах России: необходимость, методика ее оценки и апробация

© 2026 Сафиуллин Булат Ленарович

Ассистент. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Аспирант. Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: safbulen@gmail.com

Ключевые слова: финансовая доступность, инклюзия цифровых финансов, финансовые технологии, финансовые продукты, финансовые услуги, финансовые решения.

В работе доказана необходимость оценки инклюзии цифровых финансов и представлены результаты адаптации методики Пекинского университета для расчета индекса инклюзии применительно к условиям Российской Федерации. Апробация разработанного индекса подтвердила его пригодность для мониторинга уровня цифровой финансовой инклюзии в России. По ее итогам была выявлена неоднородность распространения цифровых финансовых технологий по территории страны.

Цифровизация каналов предоставления финансовых продуктов и услуг выступает на сегодняшний день главным драйвером повышения их доступности для использования домашними хозяйствами, формируя среду, в которой все принимаемые решения и связанные в последующем с ними операции – от платежей и переводов до оформления кредитов, страховых полисов и совершения инвестиций – становится возможным осуществлять дистанционно с практически нулевым временным лагом через Интернет-каналы и мобильные приложения. Благодаря этому слабо охваченные инфраструктурой традиционных финансов слои населения, например проживающие в территориально удаленных регионах, получают больше возможностей для включения в финансовую деятельность на фоне снижения внешних барьеров для входа, как физических,

так и операционных и транзакционных. Таким образом повышение финансовой доступности является одним из ключевых факторов как повышения благосостояния домашних хозяйств, так и увеличения притока финансовых ресурсов в экономику, что выступает ключевым фактором экономического развития [1; 13]. В связи с этим важным является вопрос оценки работы системы финансовой инклюзии, и в особенности цифровой финансовой инклюзии, как системы повышения доступности финансовых продуктов и услуг широким слоям населения. При этом если в разрезе традиционных финансовых систем методы оценки финансовой инклюзии (доступности) проработаны на мировом уровне, в основном через комбинирование показателей распространенности физических точек финансового обслуживания (офисов финансовых

организаций, банкоматов и т. п.), получения кредитов и займов в офлайн формате, количества выданных/полученных дебетовых и кредитных карт и т. д., то для цифровых финансов подобной устоявшейся системы показателей на сегодняшний день нет, в особенности для оценки не только в глобальном (макроэкономическом), но и в региональном разрезе. Также данный показатель в значительной степени обделен вниманием отечественных исследователей.

Практически все зарубежные исследования по данной тематике конечной целью расчетов индекса инклюзии (доступности) цифровых финансов (*DFII — Digital financial inclusion index*) ставят анализ влияния данного показателя на экономический рост через межстрановое сопоставление. При этом состав показателей, на основе которых формируется итоговый индекс в этих исследованиях, как правило, ограничивается характеристиками цифровой инфраструктуры и базового использования сервисов через оценку уровня доступа к сети Интернет, количества мобильных устройств и зарегистрированных мобильных счетов, а также объемов использования мобильных платежей [6; 8; 10; 14].

Наиболее удачным, на наш взгляд, подходом к оценке индекса инклюзии цифровых финансов является методика, предложенная Пекинским университетом — *The Peking University Digital Financial Inclusion Index of China (PKU-DFIIC)* [14]. Хотя идея построения интегрального индекса и схожа, подобранные индикаторы и субиндикаторы в данной системе носят гораздо более сбалансированный и комплексный характер, отражая полную совокупность отдельных аспектов цифровых финансов. Так, система компонентов предлагаемой методики включает 3 главных индикатора — широта охвата, глубина использования и уровень цифровизации (мобильность, доступность и удобство). При этом сама методика предполагает сопоставимость результатов одновременно как во времени, так и между регионами, что позволяет использовать ее для проведения полноценного анализа и мониторинга временной эволюции состояния интегрирования цифровых финансов в повседневную дея-

тельность домашних хозяйств, распределенных на разных территориях с разным уровнем жизни.

Предлагаемый дизайн индекса, а также его опора на показатели официальной статистики, отражающие реальные решения населения относительно использования платежных, сберегательно-инвестиционных, кредитных и страховых инструментов, позволяет применять его не только как меру цифровой финансовой инклюзии, но и как интегральный прокси-показатель финансовых решений домашних хозяйств. Одновременно с этим территориальная ориентированность предложенной методики дает возможность выявления пространственной неоднородности уровня финансовой доступности и, следовательно, осуществления оперативной дифференциации приоритетов экономической политики государства. Так, для регионов с низкими значениями индекса более актуальной задачей будет являться расширение доступа к цифровым сервисам через снижение как техническо-инфраструктурных, так и поведенческих барьеров. В регионах со средними и высокими значениями наравне с продолжением развития цифровых финансов важность приобретает обеспечение качества, стабильности и достаточного уровня безопасности осуществления финансовой деятельности в цифровом формате.

В связи с вышеизложенным далее нами предлагается вариант адаптации методики Пекинского университета расчета индекса инклюзии цифровых финансов для разработки системы оценки интегрального уровня доступности и использования инновационных цифровых финансов в Российской Федерации, с последующим применением результатов как для межрегионального сопоставления и мониторинга, так и для анализа связи инклюзии цифровых финансов с различными аспектами финансово-экономической деятельности российских домохозяйств, в том числе с их финансовыми решениями и профилем их финансовых рисков.

С полным алгоритмом расчета индекса и списком индикаторов, используемых для Китая, можно ознакомиться в методических материалах

Пекинского университета [14]. В рамках данной работы мы сосредоточимся на изложении результатов адаптации указанной методики к условиям Российской Федерации (в особенности степени раскрытия официальной статистической информации) и ее апробации на отечественных данных.

Рассматриваемая методика расчетов индекса, в целом, представляет собой достаточно гибкую

систему, допускающую корректировку состава индикаторов с изменением весовых коэффициентов без потери смысловой составляющей. Так, в ходе переработки методики по причине отсутствия полноценной статистической информации за выбранный период оценки нами был сделан ряд неизбежных допущений, которые, в том числе, привели к исключению ряда индикаторов, присутствующих в оригинальной версии для Китая.

Таблица 1. Список показателей, используемых для расчета Индекса инклюзии цифровых финансов в России (DFIIR).

Измерение (уровень 2)	Показатель для России
Широта охвата (Breadth of Coverage)	
Охват	Доля взрослого населения, использующего не менее одного открытого счета физического лица в КО с учетом счетов по вкладам
	Количество счетов, открытых физическим лицам, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, единиц на 10 000 населения
	Доля счетов, открытых физическим лицам, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, в общем количестве счетов, открытых физическим лицам, которые могут быть использованы для проведения платежей
Глубина использования (Depth of Usage)	
Платежи	Количество безналичных платежей, совершенных физическими лицами на душу населения
	Объем безналичных платежей, совершенных физическими лицами на душу населения
Кредитование	Количество займов, выданных физ.лицам НФО онлайн на душу населения
	Объем займов, выданных физ.лицам НФО онлайн на душу населения
Инвестиции	Количество клиентов физ. лиц на брокерском обслуживании и в Доверительном управлении на 10 000 населения
	Объем активов клиентов физ.лиц на брокерском обслуживании и в Доверительном управлении, руб. на душу населения
Уровень цифровизации (Level of Digitalization)	
Мобильность	Доля количества платежей СБП и эл. ПП в безнал.платежах физ.лиц
	Доля объема платежей СБП и эл. ПП в безнал.платежах физ.лиц
Доступность	Средняя процентная ставка по кредитам ФЛ
	Средняя процентная ставка по кредитам НО

Источник: составлено автором.

Период оценки, за который доступно максимальное количество данных на сегодняшний день — 2021–2023 гг., при этом минимально достаточ-

ный для расчетов индекса набор данных раскрыт только по федеральным округам. В табл. 1 представлен список показателей, используемых для

расчета Индекса инклюзии цифровых финансов в России (*DFIIR — Digital financial inclusion index of Russia*), составленный нами с учетом наличия релевантных статистических данных для каждого года в рамках рассматриваемого периода.

В таблице 2 представлены результаты наших расчетов Индекса инклюзии цифровых финансов для федеральных округов России (*DFIIR*) с 2021 по 2023 гг. Наибольший показатель индекса во все годы отмечается по Центральному федеральному округу, причем по всем внутренним показателям наибольший вклад, несмотря на корректировку на численность населения

оказывает Москва и Московская область, что отражает значительную концентрацию развития цифровых финансов именно в этих регионах страны. Схожим образом, в Северо-западном федеральном округе подавляюще высокий вес внутри показателей имеет Санкт-Петербург. Наименьший показатель инклюзии цифровых финансов с большим отрывом от других округов имеет Северо-Кавказский федеральный округ, при этом отрицательное значение в 2022 году у данного округа является как следствием нормализации, так и следствием общего падения показателей относительно базового года.

Таблица 2. Индекс инклюзии цифровых финансов по федеральным округам Российской Федерации (*DFIIR*) 2021–2023 гг.

ФО/Год	2021	2022	2023
ЦФО	76,1	89,1	102,5
СЗФО	53,6	43,9	56,0
ЮФО	39,3	33,1	43,2
СКФО	12,7	-7,6	8,6
ПФО	32,3	29,6	34,0
УФО	39,6	28,7	35,4
СФО	58,5	53,9	61,0
ДВФО	25,5	17,6	24,9

Источник: расчеты автора по данным Банка России [9; 12; 16].

По результатам проведенного нами анализа можно отметить, что общая просадка индекса во всех округах помимо ЦФО в 2022 году и отсутствие его роста к 2023 году полностью объясняется влиянием повышения ключевой ставки, которое значительно увеличило стоимость и снизило доступность кредитования. Это демонстрирует значимую зависимость *DFII* от данного показателя внутри предложенной методики расчетов. На рисунке 1 представлены медианные значения внутренних индикаторов *DFIIR* с 2021 по 2023 гг., индикатор «Уровень цифровизации» представлен без учета субиндикатора доступности кредитования, сам индекс также представлен в двух вариантах: с и без данного субиндикатора. По всем индикаторам во всех ФО стабильный рост к 2023 году, при этом

более стремительный рост составной части индикатора «Уровень цифровизации», а именно субиндикатора «Мобильность платежей», характеризуется ускоряющимся распространением электронных платежей через Интернет и мобильный банкинг, в том числе с использованием сервиса СБП.

В то же время по каждому отдельному индикатору наблюдается устойчивая территориальная асимметрия. Как видно на рисунке 2, наибольший показатель по всем индикаторам со значительным отрывом имеет ЦФО, причем отношение значения индикатора по данному округу и медианы по всем округам в 2023 году без значительных изменений с 2021 года составляет для индикатора «Охват» – 2,3, для индикатора «Глубина использования» – 1,4 и для

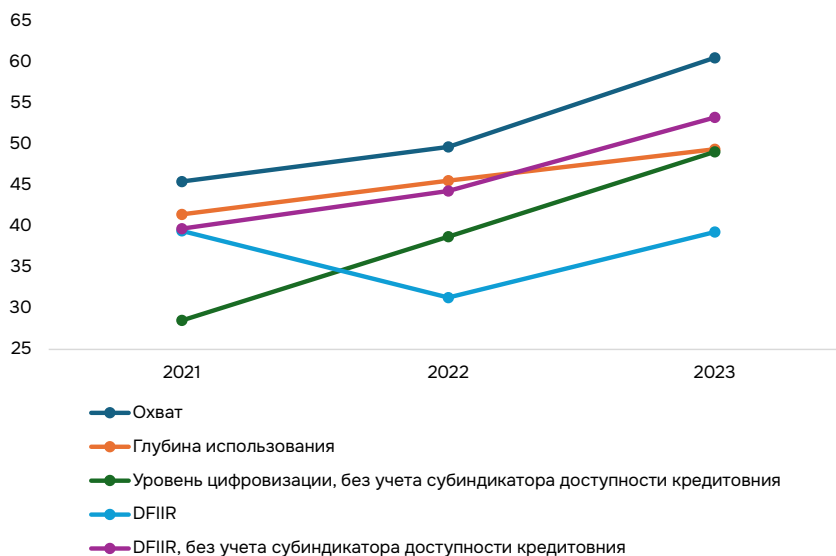

Рис. 1. Медианные значения *DFIIR* и его индикаторы по федеральным округам с 2021 по 2023 гг.

индикатора «Уровень цифровизации» без учета влияния процентных ставок по кредитам – 3,3, тогда как СКФО характеризуется значениями существенно ниже медиан по всем индикаторам. При этом для остальных округов разброс значений значительно меньше, что говорит о сравнительно более однородном территориальном распределении цифровых финансовых сервисов. Исключением является лишь индикатор глубины использования в ДВФО, который наравне с его значением для СКФО, является минимальным относительно других округов, что с учетом значений внутренних субиндикаторов демонстрирует значительно более низкую включенность населения данных территорий в использование цифровых финансовых сервисов. Так, у данных регионов наблюдаются значительно более низкие показатели вовлеченности населения в инвестирование и онлайн-кредитование, что и нашло свое отражение в значениях индикатора.

В целом по Северо-Кавказскому федеральному округу низкий уровень включенности населения в использование цифровых финансовых сервисов, на наш взгляд, в значительной степени объясняется уровнем общего благосостояния населения. Так, данный округ за 2023 год имеет самые низкие по стране среднедушевые доходы, что выступает существенным ограничением для

использования финансовых сервисов. При этом в ЦФО наблюдается прямо противоположная ситуация – здесь одновременно фиксируются и наибольшие среднедушевые доходы, и наибольшие значения *DFIIR*. Вместе с тем, как видно на рисунке 3, связь между индексом и среднедушевыми доходами полноценно не прослеживается – для части округов при сопоставимых значениях *DFIIR* уровень среднедушевых доходов заметно различается.

Можно сделать вывод о большей значимости как поведенческих, так и инфраструктурных факторов интеграции цифровых финансов, исследование которых для большей точности необходимо проводить на региональных данных, что может являться целью последующих исследований в данной области.

Таким образом, разработанный и апробированный нами для России индекс инклюзии цифровых финансов является инструментом, позволяющим отслеживать динамику изменения уровня доступности и фактического использования цифровых финансовых сервисов во времени, а также выявлять территориальные различия в уровне цифровой финансовой вовлеченности населения. Полученные нами результаты, несмотря на выраженный рост вовлеченности

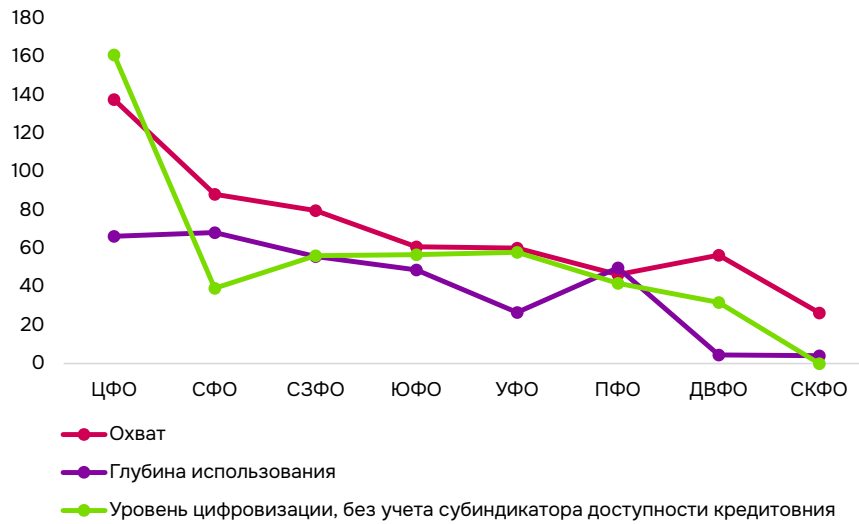

Рис. 2. Индикаторы *DFIR* по федеральным округам, расположенные в порядке убывания индекса, в 2023 гг.

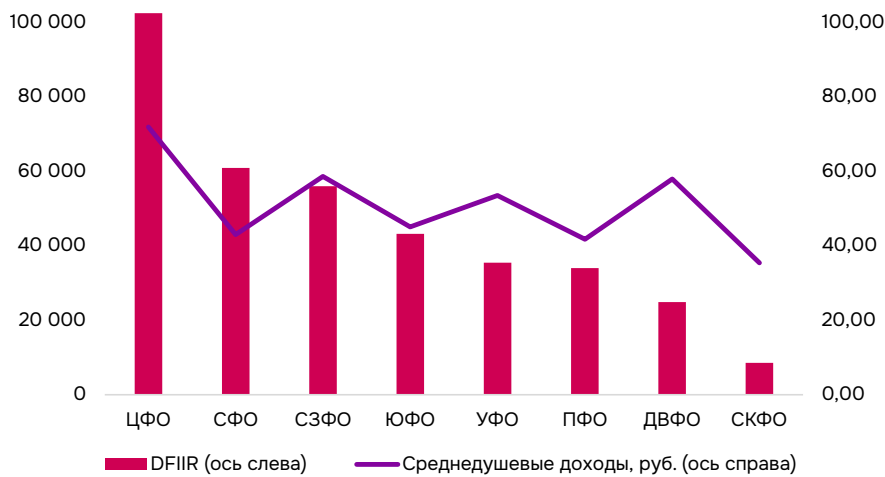

Рис. 3. *DFIR* и среднедушевые доходы по федеральным округам РФ в 2023 году.

населения в использование цифровых финансовых продуктов и услуг, демонстрируют явный структурный дисбаланс и устойчивую неоднородность в распространении цифровых финансов на территории Российской Федерации. Отсутствие равномерного распространения использования возможностей финансовых рынков и финансовой системы в целом потенциально способствует усилению социально-экономического неравенства и повышает вероятность финансовой уязвимости отдельных групп населения и регионов. В этих условиях предлагаемый нами индекс целесообразно рассматривать

как основу для последующего мониторинга, более детального анализа факторов региональной дифференциации и разработки адресных мер, направленных на повышение финансовой устойчивости домашних хозяйств разных регионов. Вместе с тем последующее развитие данной методики предполагает необходимость углубления детализации доступных статистических данных по регионам и расширения состава субиндикаторов, отражающих более широкий спектр финансовых продуктов и услуг, что позволит повысить общую информативность и аналитическую ценность данного индекса.

Библиографический список

1. Голова Е. Е. Финансовая инклюзия: новые задачи в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 5. — С. 1663–1682. — DOI: [10.18334/epp.13.5.117575](https://doi.org/10.18334/epp.13.5.117575).
2. Портрет клиента российского брокера / Банк России. — 2022. — URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/cl_broker (дата обр. 12.10.2025).
3. Статистика национальной платежной системы / Банк России. — URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf> (дата обр. 19.01.2026).
4. Статистика. Банковский сектор. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности / Банк России. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (дата обр. 19.01.2026).
5. Финансовая доступность / Банк России. — URL: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail (дата обр. 19.01.2026).
6. Banik B., Roy C. K. Measuring fintech-driven financial inclusion for developing countries: Comprehensive Digital Financial Inclusion Index (CDFII) // Economic Journal of Emerging Markets. — 2023. — Vol. 15(2). — P. 143–159.
7. Digital Financial Inclusion and Diversity of Household Financial Asset Allocation: Evidence From China / T. Jiang [et al.] // Australian Economic Papers. — 2024. — Sept. — Vol. 64, no. 2. — P. 205–220. — ISSN 1467-8454. — DOI: [10.1111/1467-8454.12382](https://doi.org/10.1111/1467-8454.12382).
8. Financial inclusion through digitalization and economic growth in Asia-Pacific countries / D. Basnayake [et al.] // International Review of Financial Analysis. — 2024. — Vol. 96 Part A. — P. 103596. — DOI: [10.1016/j.irfa.2024.103596](https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103596).
9. Hu D., Guo F., Shang J. and Zhang X. Does digital finance increase household risk-taking? Evidence from China // International Review of Economics and Finance. — 2024. — Vol. 93. — P. 1197–1210.
10. Khera P., Ng S., Ogawa S. and Sahay R. Measuring Digital Financial Inclusion in Emerging Market and Developing Economies: A New Index // Asian Economic Policy Review. — 2022. — Vol. 17. — P. 213–230.
11. Li K., Mengmeng H., Huo J. Digital inclusive finance and asset allocation of Chinese residents: Evidence from the China Household Finance Survey // PLOS ONE / ed. by E. Ughetto. — 2022. — May. — Vol. 17, no. 5. — e0267055. — ISSN 1932-6203. — DOI: [10.1371/journal.pone.0267055](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0267055).
12. Luo J., Li B. Impact of Digital Financial Inclusion on Consumption Inequality in China // Social Indicators Research. — 2022. — Vol. 163. — P. 529–553.
13. Ozili P. K. Financial inclusion: Globally important determinants // Financial Internet Quarterly. — 2022. — Vol. 17(4). — P. 1–11. — DOI: [10.2478/fiqf-2021-0023](https://doi.org/10.2478/fiqf-2021-0023).
14. Shen Y., Hu W., Hueng C. J. Digital Financial Inclusion and Economic Growth: A Cross-country Study // Procedia Computer Science. — 2021. — Vol. 187. — P. 218–223.
15. The Peking University Digital Financial Inclusion Index of China (2011–2018). — Institute of Digital Finance, Peking University, 2019. — 72 p.
16. Ye Y., Pu Y., Xiong A. The impact of digital finance on household participation in risky financial markets: Evidence-based study from China // PLOS ONE / ed. by H. Yang. — 2022. — Apr. — Vol. 17, no. 4. — e0265606. — ISSN 1932-6203. — DOI: [10.1371/journal.pone.0265606](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0265606).